

Самая большая ложь

*Сказка, которую 5 сентября 1892 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Кашичак из Велкого Шарыша*

Жили муж с женой, было у них три сына, и случился такой трудный год, что еды даже отцу с матерью не хватало, где уж тут троих детей прокормить. Решили они промеж собой, что оба будут работать, а сыновья пойдут в услужение.

Собрались сыновья и пошли, но с собой ничего не взяли — ни еды, ни питья, ни огня. Далеко они забрались, уже второй день идут, а до какой-нибудь деревни никак не доберутся. В поле нашли они зайца, которого то ли прибил, то ли застрелил кто-то. А у них даже спичек нет, чтобы огонь развести и зайца испечь. Наконец добрались они до леса и увидели, что кто-то костёр развёл. Говорят старшему брату:

«Сходил бы ты к тому человеку да попросил углей, а мы тем временем дров соберём».

Пошёл старший брат за углями. Подходит он к человеку, который сидел возле огня и запекал вола, и говорит ему:

«Дай Бог вам счастья, добрый человек!»

Старик ему в ответ:

«Дай Бог и тебе, сын мой! Чего тебе надобно?»

Старший брат и говорит:

«Если бы вы дали нам немного углей, мы могли бы испечь зайца, а то мы — три брата, — уже три дня ничего не ели.

Старик ему отвечает:

«Дам я тебе, сын мой, немного углей, но только в том случае, если ты расскажешь мне такую небылицу, с которой я не соглашусь!»

Юноша старику и то, и другое рассказывает, а старик знай со всем соглашается. Братья заждались, сердятся, полагая, что старший у огня задержался чтобы поесть всласть. Отправился к костру средний брат. Он так рассердился, что даже ругался. Подходит к старику и говорит:

«Дай Бог вам счастья, добрый человек!»

Тут он на старшего брата глянул и зубами заскрежетал.

Старик ему отвечает:

«Дай Бог и тебе, сын мой! Чего тебе надобно и отчего ты так зол?»

«Как же мне не злиться, если мы послали его за углями и не можем его дожидаться!»

«Так чего же ты хочешь?»

«Дайте нам немного углей. Мы три дня не ели, но у нас есть заяц, которого мы хотели бы испечь».

Старик ему на это отвечает:

«Дам я тебе, сын мой, углей, но только в том случае, если я не поверю твоему вранью».

Принялся средний брат плести небылицы, но старик ему во всём верил. Тем временем младший брат совсем рассердился. Он уже и дрова приготовил, и зайца выпотрошил, осталось только огонь развести. Лопнуло у него терпение, встал он и пошёл за братьями. Ругает их, на чём свет стоит, мол, едят они и пьют, а о нём забыли. Подходит к старику и говорит:

«Дай вам Бог счастья, дедушка!»

«Дай Бог и тебе, хлопец! Ну, чего же ты хочешь?»

«Мы уже три дня не ели, едва от голода не умерли, не дадите ли нам немного углей?»

Старик ему в ответ:

«Дам я тебе углей, но только тогда, когда я тебе не поверю. В противном случае этот вол пойдёт мне на ужин, твой старший брат — на завтрак, средний — на обед, а ты — на ужин!»

Расстроился младший брат. Кивнул он братьям и начал плести небылицы:

«Когда я родился, не было у меня ни отца, ни матери...»

Старик в ответ:

«Такое случается».

«...Вот и отправился я на небо искать родителей...»

Старик в ответ:

«И это возможно».

«...Задумался я, как же на небо попасть? Лет сто назад возил я с поля зерно, одно зёрнышко завалилось за шляпу. Посадил я его и тотчас такой длинный стебель вырос — до самого неба. Вот по этой соломинке я на небо и взобрался...»

Старик в ответ:

«И это может быть правдой».

«Потом я начал спускаться и устал. Сделал из листка постель и уснул. Тут мышь пришла, соломинку подъела, и я на землю упал...».

Старик в ответ:

«И это возможно».

«...Тут мимо три батрака на четырёх волах проезжали. Умолял я их вытащить меня из земли. Они и верёвками, и цепями меня обвязали, а вытянуть не могли...»

Старик знай твердит:

«И это возможно».

«...У батраков мотыга была и топор. Попросил я, чтобы мне их оставили. Так и откопался...»

Старик:

«И это может быть правдой».

«...Добрался я до замёрзшего ручья и так мне пить захотелось! Решил прорубь сделать, но лёд такой, что ни топором, ни мотыгой пробить его не смог. Осерчал я, оторвал себе голову и головой колотил, колотил, покуда прорубь не сделал. Так и напился...»

Закричал старик:

«Быть того не может! Как же ты мог напиться, если голова оторвана?»

А младший брат на него и внимания не обращает:

«...Пока я пил, голова моя возьми, да убеге. Я за ней вдогонку, а догнать не могу. Пришлось назад вернуться. И что же я вижу? Топор и мотыга сгорели — одни рукоятки остались. Взял я одну рукоятку и — вдогонку за своей головой. Насилу догнал её и сбил рукоятку. Посадил я голову на шею и к вам поспешил, чтобы набрать у вас немного углей».

И сказал ему старик:

«Дам я тебе углей, но прежде, сын мой, вы должны у меня наесться и напиться».

Накормил он их и угли им дал, а они его поблагодарили, развели костёр и стали зайца готовить. Может быть, и по сей день пекут, если уже не съели.